

Приказ императора быстро достиг местного начальника Цзя Жэня, который незамедлительно отдал строжайшее распоряжение двум лучшим сыщикам, Ло Ма и Цзян Луну, раскрыть это дело до прибытия императорского инспектора.

Первым делом Ло Ма и Цзян Лун схватили Чжу Тина. В тюремной камере его подвесили в воздухе, связав руки и ноги. Чжу Тин считался первым в мире мастером механизмов, и даже эта камера, признанная одной из самых надёжных в Поднебесной, была спроектирована им самим.

Если говорить о том, кто в мире способен разрушить механизмы, созданные Чжу Тином, то это, конечно, сам Чжу Тин. Поэтому, оставляя его в камере, они не были спокойны, боялись, что в мгновение ока он исчезнет. Именно по этой причине они зафиксировали его руки и ноги и подвесили в воздухе. По крайней мере, с их точки зрения, в таком положении Чжу Тин не сможет сбежать.

Как бы они ни пытались выпытать информацию, Чжу Тин твердил только одно: он расскажет всё, что знает, лишь Лу Сяофэну. Кто такой Лу Сяофэн, Ло Ма и Цзян Лун на самом деле не знали, они лишь изредка слышали о нём. Этот человек сначала прославился тем, что был одним из немногих друзей Си Мэнь Чуйсюэ, а затем именно он разгласил информацию об отцовстве Си Мэнь Чуйсюэ и Тан Мочэня.

Последний раз они слышали это имя несколько дней назад. Это произошло ночью. Несколько дней назад в городе внезапно появился крупный вор, обокравший все богатые семьи. Они уже были измотаны делом с фальшивыми банкнотами, а теперь появилась ещё и эта проблема, они стали ещё более заняты, их начальник постоянно срывал на них злость. Однако несколько дней подряд они не могли найти следов этого вора.

Одной из ночей несколько дней назад они устроили засаду в доме одного богача. Сегодня тот получил от вора предупреждение, что этой ночью он похитит восемь ночных жемчужин из его усадьбы. Поэтому Цзян Лун и Ло Ма с самого утра привели людей и устроили засаду. Но они прождали до глубокой ночи, а вор так и не появился.

В тот момент, когда они уже подумали, что вор сегодня не придёт, они заметили, что на крыше неподалёку сражаются двое. Один из них был одет во всё чёрное, лицо скрыто, видны лишь глаза. Другой, естественно, был Лу Сяофэн.

Увидев наряд того человека, Ло Ма и Цзян Лун немедленно вместе с богачом пошли проверить восемь ночных жемчужин — они действительно исчезли. Тогда они поспешно повели людей туда. Когда они прибыли, то увидели лишь спину убегающего вора.

— Раз вы двое — сыщики, то вещи, украденные тем человеком, передаю вам. Лу Сяофэн откланивается.

Свёрток с восемью ночными жемчужинами остался лежать на месте, а Лу Сяофэн и вор уже исчезли. Поскольку несколько дней назад Лу Сяофэн появлялся здесь, возможно, он всё ещё в городе. Поэтому Ло Ма и другие немедленно организовали поиски Лу Сяофэна.

Дело с фальшивыми банкнотами оказывало всё большее влияние. Сегодня уже прибыл седьмой молодой господин из семьи Хуа, главного владельца банка «Ваньтун». Императорский инспектор и знаменитый сыщик Цзинь Цзюлин придут через семь-восемь дней. Так или иначе, это дело нельзя затягивать до их прибытия.

Всё, казалось, шло гладко. Они быстро нашли гостиницу, где остановился Лу Сяофэн. Тогда

они заменили всех людей в гостинице на своих. Разбуженный Лу Сяофэн, как они и предполагали, выиграл все деньги у всех, а затем обменял их у хозяина гостиницы на банкноты.

В результате толстую пачку банкнот Лу Сяофэн даже не взглянув на них, сунул за пазуху. Когда же Лу Сяофэн вышел и стал раздавать банкноты нищим, то обнаружил, что все они фальшивые. К тому же его тут же схватили заранее подготовившиеся Ло Ма и Цзян Лун. К сожалению, такой умный, как Лу Сяофэн, сразу же разгадал их уловку. В конце концов, Лу Сяофэн всё же пошёл с ними к Чжу Тину, потому что они с Чжу Тинном были друзьями.

— Лу Сяофэн, как ты здесь оказался?

— Седьмой господин Хуа, как бы мы ни пытались, Чжу Тин соглашается рассказать известное ему только Лу Сяофэну, поэтому мы пригласили его сюда.

— Пригласили с помощью пачки макулатуры. Двое господ сыщиков действительно очень любезны.

Банкноты, которые получил Лу Сяофэн, были грубой работы, с первого взгляда видно, что поддельные, поэтому их можно было приравнять лишь к пачке макулатуры. Ло Ма и Цзян Лун, естественно, также знали о связи Лу Сяофэна с Хуа Маньлоу, равно как и об отношениях между Тан Мочэнем рядом с Хуа Маньлоу и Чжу Тинном в камере. Теперь, когда все собрались вместе, им двоим стало немного неловко.

Будь то из-за Чжу Тина или из-за Хуа Маньлоу, Лу Сяофэн, казалось, не мог не вмешаться в это дело. И Лу Сяофэн действительно вмешался.

— Чжу Тин сказал, что в Поднебесной только его младший брат по учению, Юэ Цин, способен подделать настолько реалистичные банкноты.

— Это мы, конечно, знаем. Думаешь, мы все эти дни бездельничали?

— Я помню, что именно вы двое занимались телом Юэ Цина.

— Верно. Юэ Цин также заразился чумой, после смерти его тело было кремировано вместе с другими. Сейчас прах находится в храме Юньцзянь за городом.

— Раз эти банкноты сделаны Юэ Цином, а телом Юэ Цина занимались вы двое, тогда...

— Лу Сяофэн, что ты хочешь сказать?

Намерение Лу Сяофэна поняли все присутствующие. Именно потому, что понял, Ло Ма возбуждённо вскочил на ноги, гневно уставившись на Лу Сяофэна. Лу Сяофэн явно подозревал, что они вдвоём сговорились с Юэ Цином для изготовления фальшивых банкнот. Ло Ма продолжал смотреть на Лу Сяофэна, пока Цзян Лун рядом с ним не дёрнул его за рукав, только тогда он снова сел, но всё равно смотрел на Лу Сяофэна, требуя от него объяснений.

Хуа Маньлоу заметил, что как только Лу Сяофэн произнёс эти слова, дыхание Ло Ма и Цзян Луна изменилось. Оба стали очень напряжёнными. Среди них Ло Ма немедленно прикрыл своё напряжение вспышкой ярости. А дыхание Цзян Луна, хотя и оставалось напряжённым, он делал вид, что совершенно спокоен.

Эту фразу Лу Сяофэн, конечно, произнёс намеренно, чтобы Хуа Маньлоу, полагаясь на свой

слух, мог оценить реакцию людей. Ведь они действительно не могли с уверенностью сказать, кто из этих двоих участвовал в этом деле. По реакции двоих Хуа Маньлоу сделал вывод: похоже, оба замешаны.

— Лу Сяофэн, хватит дурачиться.

— Вы, двое, наверное, заметили, что все эти банкноты достоинством в тысячу лян. Где простым простолюдином использовать банкноты такого крупного номинала? К тому же я только что обнаружил, что на этих банкнотах есть запах хорошего вина и румян. Насколько я знаю, одна коробка таких румян стоит несколько сотен лян. Разве обычные куртизанки могут себе это позволить?

— Ты имеешь в виду «Башню Крайнего Блаженства»?

— Я не уверен, что это именно «Башня Крайнего Блаженства», но источник этих банкнот определённо должен быть очень крупным местом расточительных трат.

— «Башня Крайнего Блаженства» — это самое большое подобное место поблизости.

— Не могли бы вы, двое, указать дорогу? Возможно, в «Башне Крайнего Блаженства» мы найдём что-то важное.

— Седьмой господин Хуа, мы не отказываемся указать дорогу, просто до сих пор никто не знает, где находится эта «Башня Крайнего Блаженства».

— Тогда как люди туда попадают?

Ло Ма и Цзян Лун рассказали Хуа Маньлоу и Лу Сяофэну способ попасть в «Башню Крайнего Блаженства». Что же касается их просьбы отправиться вместе, то Хуа Маньлоу отказал. Эти двое — знаменитые сыщики, их многие знают. Если они отправятся в «Башню Крайнего Блаженства», то могут спугнуть змею. Двое сочли это разумным и не стали настаивать.

В конце концов, в «Башню Крайнего Блаженства» отправился один Лу Сяофэн. Тан Мочэню не подходило такое место, а Хуа Маньлоу и сам ненавидел сильный запах румян там. В любом случае, на этот раз поездка была лишь для вида, Лу Сяофэну вполне хватило бы и одного.

На следующее утро, ещё до рассвета, все собрались в управлении, ожидая вестей от Лу Сяофэна. Они ждали до самого рассвета, но Лу Сяофэн так и не появился. Ло Ма расхаживал взад-вперёд по комнате, выглядел очень взволнованным.

— Почему Лу Сяофэн до сих пор не вернулся?

— Всего одну ночь не виделись, а господин сыщик Ло уже по мне соскучился. Если бы господин сыщик Ло был девушкой, я бы обязательно подумал, что вы влюбились в меня.

В тот момент, когда Ло Ма уже не мог больше ждать и спросил, Лу Сяофэн вернулся. В руках у него было несколько паровых булочек, на лице — ленивая улыбка, казалось, его вообще ничто не беспокоило.

— Лу Сяофэн, у тебя даже было время купить булочки! Мы здесь уже давно тебя ждём. Как прошло расследование?